

Секция «Социология»

Сциентизация быта в обществе знания: аксиологический аспект

Серочкина Дарья Владимировна

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: mrots@mail.ru

В какой-то степени так же, как, по выражению П. Дракера, «стремля привело к возникновению феодализма», превратив ремесленников из рабов в правящую элиту [3], научные достижения сегодня влекут за собой становление, а затем и своеобразную модификацию общества знания, смещая его акценты на позиции сциентизма.

Само «общество знания», также как и часто отождествляемое с ним «информационное общество», общепринято трактуется как постиндустриальное общество, главной социально-экономической ценностью которого выступают знание и информация (П. Дракер, Й. Масуда, Д. Бэлл, Э. Тоффлер, З. Бжезинский). Повседневная жизнь общества ставит перед ним актуальные проблемы и задачи, побуждая институт науки к генерированию знаний и технологий, которые, в свою очередь, становятся детерминантами социального быта. Следуя этой логике, наука в таком обществе должна играть доминирующую роль, пронизывая все структурные элементы социальной системы, упорядочивая их функционирование и взаимодействие. Однако неоспоримым остается факт, что рациональная организация, присущая науке как коммуникативной системе, далеко не всегда находит безупречное воплощение в социальной реальности, что, на наш взгляд, связано преимущественно с дисбалансом интенции научного знания и его практическим применением.

Современное общество, находясь в перманентном состоянии «информационной перегрузки», в силу внушительных темпов своего развития, не может позволить себе абстрагироваться от стремительно и хаотично изменяющейся социальной реальности, чтобы соотнести каждое конкретное социальное действие и решение с их ценностным назначением [4]. Одержимые поиском смыслов в их бесконечном многообразии, индивиды, социальные группы и общности переживают тотальное отчуждение от собственной деятельности и взаимодействия с другими социальными акторами.

Исследователи подчеркивают, что иерархические структуры информационного общества обязаны своей нерушимостью, прежде всего, этическим нормам и ценностям как главным социальным добродетелям [5]. Пояснить это предлагается следующим образом: несмотря на возможность равного доступа к информации, люди не всегда могут безоговорочно ей доверять, также как ожидать честного и справедливого поведения друг от друга, следовательно, каждый из них оказывается в поле риска, сталкиваясь с необходимостью оперировать колоссальными объемами неverified информации. В силу данного обстоятельства, практическая польза несомненного гипотетического достоинства общества знания – информационное равенство – фактически нивелируется.

Изобилие траекторий морально-этического выбора среди практически неограниченного ассортимента противоречащих друг другу вероятных выгод и убытков само по себе может повергнуть общество в состояние фрустрации, однако отсутствие механизмов рационализации (а значит, прежде всего, рутинизации), способно усугубить ситуацию,

вплоть до описанных Т.Р. Гарром депривационных процессов [1]. Ключевым моментом здесь является то, что противоречия между ценностными ожиданиями (ожиданиями) коллективности и ее ценностными возможностями представляют собой серьезную угрозу для социальной стабильности.

В связи с этим, на передовые позиции выходит проблема согласования общественного быта с одним из фокальных процессов общества знания – сциентизацией общественного быта как «социального пространства свободного выбора возможностей каждодневного существования» личности человека [2].

Литература

1. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. СПб., 2005.
2. Грехнев В.С. Социальное пространство быта. // *Философия и общество*. 2009. Выпуск №2(54). С.20-37.
3. Дракер П. Посткапиталистическое общество. // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* под ред. В. Иноземцева. — М.: Академия, 1999.
4. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2004.
5. Фукуяма Ф. Доверие. Социальные добродетели и созидание благосостояния. // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* под ред. В. Иноземцева. — М.: Академия, 1999.